

Музыка Петра Ильича Чайковского «не только отзывается на все человечнейшее в человеке, а она просто беседует обо всем, что для нас дорого и чего нам не хватает в ежедневной суете... В ней и Бальзак, и Флобер, и Толстой, а также и Чехов!».

К этой пронзительной оценке, данной выдающимся советским музыковедом Б. В. Асафьевым, хочется обращаться вновь и вновь. Ибо в этих словах убедительно вскрыт секрет неуязвимой жизнестойкости гениальной музыки, подтвержденный ее многочисленными триумфами и в наши дни: вспомните недавний международный конкурс имени великого композитора!

Думается, вполне закономерно, что в нашей стране есть театр, ставший пропагандистом всего оперно-балетного наследия Чайковского. И, наверно, закономерно, что этот театр —

но-сценического действия в «Чародейке» пермяков (режиссер — заслуженный деятель искусства, лауреат Государственной премии И. Келлер).

При знакомстве со спектаклем невольно подумалось: не каждому театру доступна сценическая реализация подобного произведения. Не найдись отличной, именно отличной, исполнительницы заглавной партии, постановку при всех прочих ее достоинствах вряд ли ждет удача. Яркое, сочное звучание прекрасного голоса заслуженной артистки РСФСР Э. Шубиной покоряет слушателей, ее музыкальность и полнейшая самоотдача искусство дарят подлинную радость.

Характер главной героини — Кумы выявляется с той неспешной величавостью, как это именно и задумано композитором. Смело вверяя себя музыке — ее мудрости, ее могу-

мойлова — исполнителя роли Княжича, однако артист не нашел еще себя в полной мере в этом сложном, противоречивом образе.

«Чародейка» — не только психологическая и бытовая драма. Но еще — величавый эпический сказ о Родине. Здесь и воплощение народных настроений, близких пушкинской формуле: «то разгулье удалое, то сердечная тоска». К сожалению, данная линия музыкальной драматургии оказалась раскрыта не всегда в должной мере убедительно. Если в сопровождении песни «Глянуть с Нижнего» (дирижер В. Коваленко) мягко, гибко воссоздается колорит умиротворенной природы, если в последней сцене оркестр впечатляет силой и размахом, заставляя вспомнить страницы «Франчески», то вступление к опере оказалось непонятно робким, излишне притушен-

◆ ГАСТРОЛИ

ПЛЕНИВШИСЬ ЧАРОДЕЙСТВОМ КРАСОТЫ

на Урале, родине композитора.

Уникален Пермский академический театр имени Чайковского еще и тем, что здесь умеют не только интересно ставить, но и длительное время удерживать в репертуаре сочинения земляка, постоянно привлекая к ним внимание слушателей.

В нынешней гастрольной афише театра — четыре названия Чайковского: оперы «Иоланта», «Чародейка», «Орлеанская дева» и балет «Лебединое озеро».

«Орлеанская дева», поставленная в 1969 году, и «Чародейка» — 1952 года — истинные старожилы в репертуаре пермского театра. Подновлялись декорации, костюмы, осуществлялись новые вводы, и оперы продолжали жить полнокровной сценической жизнью. Для нас не новость стойкий интерес публики к «Евгению Онегину», «Пиковой даме». А вот с «Чародейкой», «Орлеанской девой» вопрос в этом смысле сложнее. Они ставились и возобновлялись во многих театрах страны, но быстро исчезали с афиш. В чем причина? При всех музыкальных шедеврах эти оперы нельзя отнести к разряду легко воспринимаемых. «Чародейка», например, создавалась в период творческого перепутья, отразив внутреннее сомнение, метания ее автора перед новым взлетом — «Пиковой дамой» и Шестой симфонией. Некоторая многословность в «Чародейке», шероховатость драматургии ощущал и сам композитор — и страдал от этого. Преодолеть недостатки в постановке, сделать действие динамичным при том, что опера идет более трех часов, — задача не из легких.

Однако при всех просчетах драматургии в «Чародейке» есть бесспорно сильное звено — характеры. Князь, Княгиня, Княжич, Мамыров — каждый способен на большую ненависть или любовь, или на то и другое вместе. А над всем этим возвышается образ Кумы Настасьи, воссозданной Чайковским с необычайной любовью, нежностью, теплотой, с таким удивительным пониманием женской души. Раскрытие характеров и определило основную пужину музыкаль-

ному разливу, певица глубоко раскрывает внутренний мир героини, ее противоборство с Князем, ее возвышенную любовь к Княжичу. Страстным, искренним воплощением характера утверждается: Настасья — никакая не «чародейка», не разлучница, не «девка» с сомнительной репутацией. Напротив — полная внутреннего достоинства, прекрасная женщина, не способная ни на сделки с совестью, ни на сиюминутные радости. Она готова погибнуть ради утверждения своего чувства. Вместе с тем в глубоко затаянных репликах-размышлениях о нескладной судьбе, о незаслуженных наветах исполнительнице удается раскрыть и ранимость, и беззащитность своей героини, помогая высветить тем самым многоликость и сложность этого образа.

Было бы несправедливым заглавной удачей оперного спектакля не увидеть иных его достоинств. В «Чародейке» пермяков мы встречаемся с подлинным ансамблем мастеров, прекрасно владеющих голосами, естественно и убедительно живущими в образах. Здесь есть истинные удачи — это и Князь, партия которого выразительно, темпераментно проведена В. Богдановым. Властолюбивый, жестокий деспот, способный прикинуться и мягким, и лживым, — таким раскрывает нам своего героя талантливый исполнитель. Убедителен и образ Княгини, воплощенный большим и опытным мастером — народной артисткой СССР К. Кудряшовой. И в музыкальном содержании партии, и в сценическом облике отражается сильная натура, обратившая весь жар души в слепую, испепеляющую месть. Спектакль знакомит нас еще с одним выходцем из «темного царства» — старым дьяком, религиозным фанатиком Мамыровым, интересно воплощенным заслуженным артистом РСФСР, лауреатом Всесоюзного конкурса В. Турчанином. Хороший голос у А. Са-

мым. Недоставало этой теме о просторах волжских, о воле вольной полноводности, значительности. Хор, точно исполняющий трудную партию без сопровождения в первом действии, оказался, однако, статичным. А ведь, по мысли автора, в слободке кипит удалая молодецкая, раскрываются сердца навстречу радости...

Масштабы газетной рецензии не позволяют одинаково подробно остановиться на всех операх Чайковского. Однако следует отметить, что в «Орлеанской деве» и в «Иоланте», поставленных позже «Чародейки», а потому в смысле режиссуры более современных, развиваются те же тенденции в прочтении оперного творчества композитора. Это и чрезвычайно интересное решение образа центральной героини в «Орлеанской деве» Э. Шубиной, и органичность взаимодействия ансамбля, полная отдача исполнителей партии Рене В. Турчанина, Лионеля и Роберта — В. Григорьева, Водемона — Э. Пелагейченко, французского рыцаря Дюнуа — В. Богданова.

Музыкальная драматургия Чайковского предстала перед нами разными эпохами и характерами. В глубоко эпическом строе музыки, в ее возвышенном содержании черпает пермский театр свое вдохновение, находя ключ к раскрытию разных судеб: Настасьи — красавицы с берегов Волги, Иоанны — французской крестьянки, по зову сердца вступившей в борьбу с врагом, Иоланты — затворницы замка короля Рене.

Думается, будущие перспективы общения с творениями Чайковского видятся не только в бережном сохранении их в репертуаре, но и периодическом их возобновлении. Действительность же всякий раз сможет подсказать решения, наиболее созвучные современности.

Ж. СОКОЛЬСКАЯ,
музыковед.